

Когда Джоэлсон вышел из Союза магов, он обнаружил, что у входа собралось еще больше людей.

Толпа автоматически открыла путь, и их взгляды следовали за Джоэлсоном, пока он прогуливался.

По сравнению с предыдущим разом, когда прибыл Прайс Серебряной Руки, толпа была еще больше. Более половины столичных простолюдинов спешили сюда.

Обе стороны улиц были забиты, и даже крыши домов были заполнены людьми.

"Он - слава фиолетовой орхидеи?! Супергений, победивший Серебряную Руку и власть Бога!"

"Он даже моложе и красивее, чем я себе представляла!"

Бесчисленные столичные девушки восхищались им, а пары прекрасных глаз блуждали по телу Джоэлсона.

Большинство людей были взволнованы.

После цветка фиалки и клинка фиалки, существовало третье существо, которое могло заставить народ бессмертной империи гордиться.

Слава фиалки.

Свет, подобно пылающему солнцу, сиял над территорией Бессмертной Империи, освещая весь континент.

Когда фигура Джоэлсона исчезла во дворце, окружающие зрители нехотя разошлись.

Уже нашлись барды, которые составили рассказ о деяниях Джоэлсона, собрали вещи и приготовились покинуть территории других рас, чтобы распространить эту новую легенду.

В ближайшем будущем бардов, которые будут воспевать имя Джоэлсона Эдварда, станет еще больше.

Придворный дворецкий проводил Джоэлсона в гостиную и почтительно удалился.

Джоэлсон вошел.

Николас стоял к нему спиной, словно рассматривая картину с изображением рыцаря на стене.

Николас почувствовал появление Джоэлсона и обернулся, на его лице отразились радость, волнение, признательность и нотка уважения.

Джоэлсон слегка поклонился Николасу, выказывая величайшее уважение к правителю империи.

"Джоэлсон Эдвард".

Николас подошел к нему. "Вы преподнесли мне слишком много сюрпризов".

"Мне очень любопытно".

Николас вздохнул. "Откуда именно вы родом, и кто ваш учитель?"

Николас действительно не мог придумать никого, кто мог бы научить такого гения, как Джоэлсон.

За последние пять тысяч лет никто не смог сравниться с ним по таланту. Даже Франклин не мог сравниться с ним.

И все же, словно возникнув из воздуха, он внезапно поднялся и подавил всех гениев того же уровня на всем континенте.

Джоэлсон сказал глубоким голосом: "Я пришел с другой стороны моря, из южного региона. Мой учитель - всего лишь обычный святой".

Николас был ошеломлен на мгновение, и его выражение лица стало неожиданно серьезным.

Джоэлсон почувствовал недоумение и слегка нахмурился.

"Ваше Величество выглядит разочарованным?"

"Я просто беспокоюсь".

Николас покачал головой и сказал: "Эдвард, ты достаточно талантлив, чтобы поднять брови, но ты нанес достаточно вреда в Стране Наследия".

"Ты оторвал руку Честертону, дал пощечину Серебряной Руке и чуть не убил всех троих Святых Света".

Николас не смог удержаться от горькой улыбки. "Ты не представляешь, как я был потрясен, когда впервые услышал эту новость. Все, что вы сделали, было равносильно пощечине Святому Престолу, хотя..."

Николас сделал паузу на мгновение и сказал глубоким голосом: "Мне не нравятся те парни, которые всегда высокомерны, но последствия этого дела действительно серьезны".

Николас почувствовал некоторое сожаление в своем сердце.

Изначально он предполагал, что Джоэлсон мог прийти из того места, куда Франклин отправился год назад - из Святой области.

Он был учеником святого уровня пиковой стадии или даже бога.

Его кто-то поддерживал, поэтому он и осмелился быть таким высокомерным. Людей Церкви Света он вообще не ставил на первое место.

Поэтому, узнав о деле Земли Наследия, он сразу же присвоил Джоэлсону титул "Фиолетовая Слава".

Изначально он хотел привлечь на свою сторону этого гения с неизмеримым будущим и в то же время подружиться с какой-нибудь важной фигурой за его спиной.

В конце концов, Николас почувствовал приближение головной боли, но как монарх Империи

Инмотати, он также имел свою собственную гордость.

Поскольку он уже сделал выбор между Джоэлсоном и Церковью Света, он мог лишь продолжать твердо стоять на стороне Джоэлсона.

"Церковь Света намного сильнее, чем ты думаешь. Лучезарный храм охраняет по меньшей мере один святой силы пиковой ступени, а также множество других святых силы средней ступени. У этих парней есть секретные техники, которые могут подключаться к небесному царству и получать божественную силу света, например, сердце ангела."

Обычные люди не смогли бы подняться до уровня святых, даже если бы упорно трудились сотни лет. Однако для них они были способны массово производить головорезов, хотя цена была высока.

Именно из-за этого Темная Церковь была подавлена ими и не смогла переломить ситуацию.

Николас сказал с серьезным выражением лица: "Честертон - авторитет Бога этого поколения. Он несет в себе волю Света и равнозначен лицу Церкви Света. Если бы вы победили его в состязании, это не имело бы значения. Однако, если вы оторвете ему одну из рук, Церковь Света обязательно отомстит".

"Эдвард, теперь перед тобой только два пути. Покинуть центральный континент, или..."

Николас сказал глубоким голосом: "Это присоединиться к Империи Инмотати и получить защиту Фиалки."

Продолжение королевской семьи Фиалки также нуждалось в постоянном притоке новой крови. Николас имел в виду, что он намеревался крепко привязать Джоэлсона к королевской семье.

Когда Джоэлсон действительно вырастет, у королевской семьи появится еще один опекун.

Джоэлсон на мгновение замолчал, а затем сказал: "Это то, что его величество действительно хотел сказать, не так ли?"

Николас покачал головой и сказал: "Я не хочу связывать вас. Вы можете выбирать сами".

Джоэлсон спокойно ответил: "Что его величество хочет, чтобы я сделал?"

Николас посмотрел прямо в глаза Джоэлсону и серьезно сказал: "Женись на фиолетовом цветке и стань одним из истинных членов королевской семьи!".

Глаза Джоэлсона слегка дрогнули.

"Если ты сможешь это сделать, я могу попросить экспертов Святылища мудрецов ходатайствовать за тебя. Независимо от того, насколько Церковь Света не хочет, они все равно дадут святылищу мудрецов хоть какое-то лицо".

Джоэлсон тихо рассмеялся, поднял голову и спокойно покачал головой.

"Мне жаль, но я отказываюсь".

Николас слегка нахмурился, но, похоже, он ожидал, что Джоэлсон даст такой ответ.

"Эдвард."

Николас сказал низким голосом: "Возможно, тебе стоит встретиться с ними, прежде чем отвечать на этот вопрос".

Джоэлсон был ошеломлен.

С ними?

Николас повел Джоэлсона в дворцовый сад.

Джоэлсон увидел повсюду фиалки, мягко покачивающиеся на ветерке, и почувствовал их аромат.

Изабель сидела на грядке фиалок.

Она сидела прямо, ее изящная лебединая шея была слегка приподнята, ее идеальный боковой профиль.

Она была более элегантной и изящной, чем фиалки рядом с ней.

Конечно, она также была более уставшей.

Он быстро отвел взгляд.

Изабель была очень красива, но она ему не нравилась.

В это время внезапно раздался нежный певучий голос, доносимый ветром.

Неизвестная песня, это был голос молодой девушки, смешанный с нотками печали.

Николас повел Джоэлсона вокруг фиолетовых цветов.

Одна за другой перед его глазами распускались блестящие красные розы.

На качелях, увитых лианами, девушка в красном платье пела низким голосом.

Жаворонки и соловьи были привлечены пением и прилетели, чтобы поддержать ее подавленное настроение.

Джоэлсон был потрясен. Эта девушка в красном платье на самом деле была воровкой Элин, которая рассталась с ним в Стране Наследия!

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2229176>